

Мясо, подвешенное в погребе, сохранилось вполне неплохо. Нин Гуйчжу проверил его, велел Сюн Цзиньчжоу убрать мясо на место, а сам переложил вымешанное тесто в большую миску и накрыл высохшей тканью для пароварки, чтобы внутрь не попала пыль.

— Закончил? — Сюн Цзиньчжоу обернулся, заметил это и сказал: — Как раз и вода почти закипела. Я отнесу тебе таз в комнату, оботрёшься - станет легче.

— Хорошо, — Нин Гуйчжу не стал отказываться.

За день они изрядно набегались, вспотели, действительно стоило как следует привести себя в порядок. Вообще-то ему больше хотелось помыться целиком.

Нин Гуйчжу подумал: завтра он не пойдёт помогать семье Сюн, а останется дома и соорудит умывальную. Если всё пойдёт гладко, то, может, ещё успеет заняться и уборной.

Тщательно обтеревшись, Нин Гуйчжу почувствовал себя заметно бодрее. Он переоделся в чистое, взял грязную одежду и вышел из спальни. Поставив таз возле сточной ямы, потянулся за ведром, чтобы набрать воды.

Сюн Цзиньчжоу, заметив это из кухни, наспех вытер ноги, надел тканевые туфли и вышел:

— Я сам.

— Да ничего, я...

— Мы и так весь день работали. Отдохни.

Нин Гуйчжу усмехнулся:

— Говоришь так, будто сам целый день бездельничал.

— А ведь почти так и было, — рассмеялся Сюн Цзиньчжоу. Он опустил ведро в колодец, слегка дёрнул за верёвку, чтобы оно накренилось и быстрее наполнилось водой, и добавил: — В уезде сейчас спокойно. Мы в ямене только изредка выходим на обход. Почти как прогулка.

— Значит, служба у тебя лёгкая?

— Ещё какая.

Глядя на его довольный вид, Нин Гуйчжу лишь покачал головой с улыбкой.

Мыла в доме не было, одежду приходилось отстирывать древесной золой, с силой выжимая ткань. Пока Нин Гуйчжу зашёл за золой, Сюн Цзиньчжоу аккуратно отложил его нижнюю рубаху в сторону.

Вернувшись, Нин Гуйчжу удивился:

— Это зачем?

— Стирка - дело тяжёлое, я сам постираю, — Сюн Цзиньчжоу не поднимал головы. — А нижнюю рубаху... ты уж сам.

Последние слова он произнёс почти шёпотом.

Нин Гуйчжу медленно моргнул. Его взгляд скользнул к ушам Сюн Цзиньчжоу - те заметно покраснели. Он что... смущается?

В голове Нин Гуйчжу будто медленно щёлкнуло, и он наконец понял, почему Сюн Цзиньчжоу смутился. Лицо мгновенно залило румянцем. Он схватил со стула нижнюю рубаху и юркнул в комнату.

Это вообще что такое? Оставить снятое нижнее бельё перед чужим человеком?

Перед чужим... да ещё и мужем... который чуть не взялся его стирать... В голове у Нин Гуйчжу гудело.

Снаружи Сюн Цзиньчжоу молча тёр одежду. Постепенно жар от смущения рассеялся в плеске воды. Нин Гуйчжу глубоко вдохнул пару раз и, делая вид, что всё в порядке, вышел обратно.

— Кхм... я сам постираю.

— Ничего, почти готово.

Короткий обмен словами, и снова тишина. Вечерний ветерок принёс лёгкую прохладу.

— Апчи! — Нин Гуйчжу пытался сдержаться, но не вышло.

Он потёр нос и поднял голову, Сюн Цзиньчжоу уже смотрел на него.

— Замёрз? Иди в комнату. Давай одежду, я постираю.

Нин Гуйчжу молча прижал к груди рубаху, отводя взгляд:

— Не надо. Я завтра стираю.

И, не дожидаясь ответа, ушёл в спальню. Глядя ему вслед, Сюн Цзиньчжоу вдруг почувствовал, что хочет улыбнуться. И действительно улыбнулся, глаза сами собой изогнулись.

Снаружи ещё оставался свет, но в комнате уже сгущались сумерки. Нин Гуйчжу снял подпорку с окна, закрыл створку и закрепил её деревянной перекладиной. Затем вышел из кухни и точно так же закрыл окно в спальне. Сюн Цзиньчжоу развесил одежду и вошёл следом. Увидев Нин Гуйчжу у окна, он нервно потёр пальцы, подошёл к сундуку, достал оттуда две вещи.

— Гуйчжу.

— Мм? Что такое?

Нин Гуйчжу как раз распускал волосы. Услышав голос, он обернулся. В тусклом свете, падающем из дверного проёма, он заметил, что Сюн Цзиньчжоу что-то держит в руках, и прищурился, пытаясь разглядеть лучше.

Сюн Цзиньчжоу переложил вещи из руки в руку, незаметно вытер о спину ладони с выступившим потом и подошёл ближе. Опустив взгляд на Нин Гуйчжу, он тихо сказал:

— Это... тебе.

Это была шпилька.

Простая деревянная шпилька, украшенная резным узором в виде благоприятных облаков. Дерево было гладко отполировано, выглядело аккуратно и приятно на вид.

— Спасибо. Очень красивая, — Нин Гуйчжу протянул руку, чтобы взять шпильку.

Сюн Цзиньчжоу тут же перехватил у него бамбуковую палочку и с ожиданием спросил:

— Хочешь примерить?

Увидев, с какой надеждой он смотрит, Нин Гуйчжу кивнул:

— Хорошо.

Он поправил слегка растрёпанные при распускании волосы, поднял их на макушке и закрепил новой шпилькой. По привычке пару раз качнул головой, проверяя, крепко ли держится, и обернулся:

— Ну как?

Всего лишь другая шпилька, а на Нин Гуйчжу она смотрелась неожиданно ярко. Сюн Цзиньчжоу даже на миг застыл, засмотревшись.

Не дождавшись ответа, Нин Гуйчжу вопросительно хмыкнул:

— Мм?

— К-красиво... — Сюн Цзиньчжоу поспешно пришёл в себя, потёр нос, уставившись то в небо, то в землю, лишь бы не смотреть прямо на супруга. — Очень красиво.

Нин Гуйчжу улыбнулся, но не стал поддразнивать его за смущение, а перевёл разговор:

— А это круглое - что за вещь?

— Это мыло, — Сюн Цзиньчжоу развернул промасленную бумагу и показал содержимое. — Новый состав от дворцовых мастерских. Говорят, лучше прежнего.

Нин Гуйчжу взял кусок, внимательно осмотрел.

— С этим мыться и стирать будет куда удобнее.

— Нет-нет, — поспешно возразил Сюн Цзиньчжоу. — Это тебе. Пользуйся. А я потом ещё куплю мыльные бобы, ими тоже отлично отмывается.

Услышав это, Нин Гуйчжу вновь посмотрел на мыло уже с другим чувством. Выходит, он купил это специально для него.

— Всего-то пятьдесят вэней в месяц, а ты совсем себя не бережешь... — пробормотал он.

Сюн Цзиньчжоу почесал затылок и улыбнулся немного неловко:

— Мне-то тратиться не на что. Еда и одежда есть. А тебе как раз пригодится.

— ... — Нин Гуйчжу на мгновение лишился слов.

Дурачок.

—

Ночь пролетела удивительно быстро. Подошедшее тесто снова вымесили; Нин Гуйчжу отщипнул небольшой кусочек, отложил его в чашку на закваску, а в остальное вмешал немного муки из грубого зерна.

— Дай-ка я попробую, — сказал Сюн Цзиньчжоу. Он ещё не переоделся в форму, небрежно закатал рукава и протянул руки за тазом.

Нин Гуйчжу не стал его останавливать. Некоторое время понаблюдал со стороны, убедился, что тот мнёт тесто вполне сносно, и занялся начинкой для баоцзы.

Пока он возился с тестом, Сюн Цзиньчжоу уже успел перебрать водяной сельдерей, грибы и молодые побеги водяного бамбука. Теперь всё это вместе с рубленным мясом лежало на разделочной доске аккуратными кучками, строго по отдельности. Нин Гуйчжу взял нож и нарезал побеги помельче. Три вида овощей по очереди обжарили с мясным фаршем, превращая в начинку. Сюн Цзиньчжоу стоял рядом и неловко учился защипывать складки на баоцзы.

Краем глаза Нин Гуйчжу заметил, как тот украдкой прячет в угол самые неказистые пирожки, и едва заметно улыбнулся.

Баоцзы поставили на пар. Нин Гуйчжу заглянул в огород за домом и, увидев, что после дождя снова выползли улитки, засучил рукава и принялся их собирать.

Сюн Цзиньчжоу тут же присоединился.

— Их что, каждый день нужно ловить? — спросил он.

В детстве семья бедствовала, вся земля шла под зерно, и до улиток у него руки не доходили. Позже, когда жить стало полегче, он вместе с отцом и старшим братом тянул тяжёлую работу и дома только и делал, что спал. А потом война, служба в ямене... До подобных мелочей он так и не добрался.

В делах огородных он и вправду понимал меньше Нин Гуйчжу.

— Почти каждый день, — ответил Нин Гуйчжу, заодно подцепив с листа жука и бросив его в корзинку. — То улитки, то насекомые. Пока не приготовим отвар от вредителей, придётся собирать ежедневно.

Сюн Цзиньчжоу прикинул объём работы и спросил:

— А как готовят отвар от вредителей?

— Ингредиенты дорогие. Потом схожу в горы, поищу.

Услышав это, Сюн Цзиньчжоу тут же сказал:

— Значит, несколько дней потерпим. Когда у меня будет выходной, сходим вместе.

— Хорошо.

Собрав большую часть улиток в огороде, они посмотрели на время, скормили добычу курам и уткам, вымыли руки и вернулись на кухню завтракать.

Сегодня сделали три вида начинки. Каждой - всего по два баоцзы, зато фарша положили щедро: по три штуки на человека вполне хватало. Нин Гуйчжу отложил маньтоу в сторону, сел рядом с Сюн Цзиньчжоу и взял баоцзы с побегами бамбука. Молодые побеги были хрустящими и нежными; в начинке они ничуть не потеряли вкуса. Хотелось ещё, но и грибные баоцзы, и баоцзы с водяным сельдереем были не хуже: одни с насыщенным вкусом умами, другие - свежие и ароматные.

Покончив с баоцзы, Сюн Цзиньчжоу схватил маньтоу, сунул в рот, зажал зубами и поднялся помогать с уборкой. Посуду, испачканную во время готовки, уже перемыли заранее. Теперь оставалось лишь сполоснуть паровую ткань и решётку, протереть стол и очаг. Управились быстро, заодно покормили собак и птицу.

Сюн Цзиньчжоу взглянул на небо. Выходить не хотелось, но он всё же сказал:

— Пойду переоденусь. Пора на службу.

Нин Гуйчжу откликнулся:

— Возьми в сундуке немного денег. И не забудь вечером купить соли.

— Мелкую или крупную? — спросил тот.

— Любую. Сколько удастся.

В старые времена соль и железо были под запретом, ещё неизвестно, сколько продадут частному лицу.

Сюн Цзиньчжоу ушёл переодеваться. Нин Гуйчжу, решив пока не идти в задний двор, вышел в передний и стал разглядывать принесённые бамбуковые стволы, прикидывая, как лучше соорудить купальню.

Сюн Цзиньчжоу вышел, поправляя наручи. Увидев, что Нин Гуйчжу задумчиво разглядывает бамбук, сказал:

— Если бамбука не хватит, вечером вернусь, схожу ещё нарублю.

— Хорошо, — Нин Гуйчжу улыбнулся.

Когда Сюн Цзиньчжоу подошёл ближе, его взгляд скользнул по форменной одежде. Он поднял руку и аккуратно разгладил складки на рукаве и вороте.

— Иди, работай. Я буду ждать тебя дома.

— Угу.

Всего семь самых обычных слов, а по тихой глади сердца пошла рябь. Сюн Цзиньчжоу вышел со двора в приподнятом настроении. Пройдя немного, он заметил на дороге троих младших из семьи Сюн, что носились туда-сюда, и, вспомнив о чём-то, поманил их рукой.

Трое детей: «?»

<http://bllate.org/book/14958/1500700>